У Марка была темная ночь. Это был его двадцать третий день рождения, и он думал, что пойти и завести пьяную интрижку на одну ночь будет просто здорово. Он думал, что это поможет ему забыть Стейси, которая оставила его одного с этой квартирой в центре города, за которую он должен был платить сам. Вместо этого он чувствовал себя странно, занимаясь сексом с незнакомкой, даже если она была почти такой же симпатичной, как на ее фотографии в профиле. Он чувствовал себя еще более одиноким и беспомощным.

Он не мог продолжать в том же духе, особенно после того, как его бесцеремонно уволили с работы. В этом не было ничего личного - в тот день они уволили несколько сотен человек, и, несмотря на выполнение квот продаж, он все еще работал на начальном уровне, только что окончив колледж. Уже нет.

Квартира все еще была в основном обставлена - Стейси не принесла много вещей, когда переехала, и не оставила много, когда ушла от Марка к другому парню, - но она все еще казалась полупустой.

Он начал искать работу, когда мог себя заставить. Точно так же, как он начал ходить на свидания, когда мог себя мотивировать. Но на то, чтобы найти другую низкооплачиваемую работу, могли уйти месяцы, а у него не было в запасе и нескольких месяцев. То же самое и со свиданиями. Пару недель назад у него было все, а теперь он просто хотел вырваться из системы.

Все еще под впечатлением от выпитого в ресторане, Марк решил не тянуться за очередной бутылкой. Вместо этого он задумался о том, какой была его жизнь до колледжа за пределами штата, до работы в большом городе.

Он снял трубку и позвонил домой, на старый стационарный телефон. Он отчаянно хотел дозвониться до родителей, но это было невозможно. Они погибли в автокатастрофе год назад. Иногда это все еще заставало его врасплох, особенно когда его сознание не работало на полную мощность. В старом доме остались только его сестра Кейт и ее маленькая дочь Эмма. Он не собирался беспокоить ее посреди ночи, но звонок уже прозвенел.

"Марк?" - ответила его сестра Кейт.

"Привет, Кейт, извини, что разбудил тебя", - сказал он.

"Неважно. Я просто встала, чтобы покормить ее", - сказала Кейт с досадой на то, что не может быть раздраженной. "Ты пьян".

"Я пьян", - подтвердил он. "Но это уже проходит. Кейт, мне нужно вернуться домой".

"А ты не хочешь поспать?" - предложила она.

"Я в этом уверен. Я не знаю, что еще делать", - сказал он. Он боролся и не мог сохранять спокойствие.

На другом конце возникла пауза, затем вздох. "Да. Ладно. Но мой дом, мои правила, хорошо?"

"Технически это наш дом", - сказал Марк. "...Хорошо."

Они унаследовали равные доли в семейном доме. Хотя Кейт была единственной, кто жил там, когда их родители умерли, и она сделала большую часть работы по разбору имущества их родителей. Марк жил дальше, у него была более ответственная работа и так далее. Теперь все это казалось просто отговорками, чтобы не беспокоиться. Не встретиться с тяжелыми вещами лицом к лицу. Теперь он жалел, что пропустил это, и жалел, что заставил Кейт пройти через это в одиночку.

"Поспи немного, Марк", - сказала Кейт и повесила трубку.

Ему не очень хотелось снова жить с Кейт. Было время, когда они хорошо ладили, но это было давно, до того, как начались годы дразнилок, препирательств и ссор из-за всего. Еда, машины, время на телевидении. Все это было таким мелочным. Он боялся, что снова вернется к этим надоевшим конфликтам.

Он также не был уверен, как хорошо он справится с жизнью с младенцем. Последним младенцем, с которым он жил, была Кейт. По крайней мере, это позволило бы ему окончательно порвать с этой тупиковой ситуацией. Он мог бы вернуться домой на некоторое время, взять себя в руки и начать все сначала.

Кейт услышала плач Эммы и нажала на паузу на своем онлайн-курсе. Она быстро выскользнула из одной стороны своей мешковатой футболки и взяла Эмму на руки, предлагая ребенку соску. Затем она поняла, что Марк находится в комнате и берет закуски из кладовки. Его выражение лица было трудно разобрать. Был ли он скандалистом? Смотрел ли он? Кейт закатила глаза.

"Что. Ты уже видел грудь раньше", - сказала она. "Малышу нужно есть".

"Извини. Ты права", - сказал Марк, отводя взгляд от ее обнаженной груди.

Когда он был рядом, все было по-другому. Не обязательно лучше или хуже. Иногда Кейт чувствовала себя более стесненной из-за того, что ходит по дому почти без одежды. А иногда ей казалось, что она не должна угождать чувствам Марка. Ее дом, ее правила, в конце концов.

Это была еще одна резкая перемена в ее жизни. Всего пару лет назад она окончила школу,

осенью планировала поступать в колледж, а летом узнала, что беременна, причем уже довольно давно. Она не сразу заметила это из-за своего веса и нерегулярных месячных.

Кейт знала, когда Эмма, должно быть, была зачата - от неудачной связи на вечеринке, о которой она тогда даже не подумала. Она принимала противозачаточные таблетки, но ее врач, страдающий жирофобией, назначил дозировку, которая, очевидно, имела все побочные эффекты и ни одного положительного. Она перестала принимать таблетки и больше не принимала. Предполагалось, что у крупных девушек также могут быть проблемы с зачатием, но оказалось, что она не могла рассчитывать и на это.

Она отменила свои планы на колледж и родила Эмму той осенью. Ей повезло, что родители поддерживали ее в те первые месяцы, но потом они оба погибли в аварии. Благодаря их наследству и страхованию жизни, ей удавалось выжить, но теперь забота об Эмме лежала на ней, в доме вдали от соседей, вдали даже от маленького городка, где все знали о ней и ее ребенке выпускного класса.

Теперь рядом с ней был Марк. Он хотя бы помогал, мыл посуду, поддерживал чистоту в доме и покупал продукты. Но были вещи, которые он делал с неохотой, например, прижимал к себе ребенка, кормил его из бутылочки, пеленал. Дом не был таким тихим и пустым. Он всегда был где-то и что-то делал. Им приходилось по очереди принимать душ, по очереди ходить на беговую дорожку.

Он тоже был еще молодым взрослым парнем. Одним из первых ее правил было то, что он не должен приводить сюда свиданий. Она не хотела иметь с этим дело, не хотела, чтобы они будили Эмму. Но она знала, что он не просто так проводит время в своей комнате один, иногда ежедневно или даже чаще. Не то чтобы она могла винить его за это, вполне естественно, что ему нужна разрядка.

После того как ее онлайн-курс был закончен, а Эмма улеглась вздремнуть, у Кейт появилось немного времени для себя. Когда дом был в ее распоряжении, она могла делать это сколько угодно, но сейчас она дорожила возможностью самоудовлетворения.

Она лежала на кровати, проводя пальцами по животу и груди, прикусив губу, когда дыхание перехватило. Обычно она была очень разговорчива, даже в одиночестве, но сейчас ей приходилось держать себя в руках.

Она попыталась представить себя с несуществующим любовником. Она была полна решимости не допустить, чтобы роль отца стала ротацией в жизни Эммы, а здесь все равно не с кем было встречаться. Когда она представляла себе разыгрывающиеся сценарии, иногда это были персонажи из телевизора. Иногда, в моменты стыда и отчаяния, это был Марк. Она говорила себе, что это не влечение, а просто ее разум заполняет пустоту ближайшим примером. Хотя это был не тот Марк, которого она помнила по школе. Этот Марк лучше следил за собой.

Когда ее рука проследовала по бедру туда, где она уже была мокрой и возбужденной, с ее губ случайно сорвался стон.

"Кейт, я только возьму..." крикнул Марк из коридора, толкнув дверь.

Она слишком поздно поняла, что забыла запереть ее, не говоря уже о замке. Живя одна, она потеряла эту привычку. Дверь распахнулась, и Кейт застыла от удивления.

Марк остановился в дверях, глядя на ее распростертую фигуру и руку на ее клиторе.

"О. Извини. Я не знал, что ты... здесь...", - заикался он. И все же он закончил фразу, не отрываясь, его глаза прилипли к ней, как клей. Ей было интересно, что он там увидел. Что-то привлекательное? Что-то гротескное?

Она знала, что должна остановиться, должна прикрыться. Но почему он должен прерывать и портить все? Это было ее время.

"Ты такой плохой лжец", - сказала Кейт. "Ты знал, что я здесь. Ты знал, что я делала".

Румянец на его лице был достаточным подтверждением. А также растущая палатка в его шортах.

"Ты хотел увидеть, как твоя сестра мастурбирует", - обвинила она его, и эта мысль удивила ее, даже когда она произнесла ее.

"Сводную сестру", - поправил он ее. Они уже давно не делали этого различия. Он пожал плечами. "Я имею в виду... ты живое, взрослое, женское человеческое существо".

Этого не должно было произойти, но это произошло. Он уже видел ее. Он уже поймал ее на месте преступления. Он знал, что она задумала, то есть он уже слышал ее в предыдущих случаях.

Так что же ей было делать? Она должна была признать, что от того, что они вдвоем сидели здесь взаперти, они оба немного сходили с ума. Можно было бы смириться с этим, пока не причинен вред. Может быть, только один раз.

"Ты хочешь смотреть? Ладно, можешь смотреть, но не более того. Оставайся на той стороне", - сказала она.

http://erolate.com/book/1824/52187